

РЕСТАВРАЦИЯ

УДК 7.025.4

В. С. Торбик

НОВЫЕ ИМЕНА В РЕСТАВРАЦИИ. СТОЛЯРНЫЙ МАСТЕР ПЕТР ИСАКОВ

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

Статья посвящена исследованию реставрационных работ столярного мастера Петра Исакова. В 1830–1840-х годах он выполнял большие объемы работ по реставрации художественной мебели императорских дворцов и резиденций, таких как Зимний дворец, Собственная дача, дача бывшая Головина, здание бывшего французского посольства. Работы велись в широком диапазоне: от поновления отделочного слоя и до восстановления конструкций. Особый интерес представляет приведенная в статье информация о материалах для реставрации (маслах, цветных политурах и др.). Для починки конструктивных элементов Петр Исаков использовал детали старинной мебели, которую скупал в магазинах Гоф-интендантской конторы. В статье приводится большое количество ранее не опубликованных архивных документов. Среди них следует выделить материалы, посвященные изготовлению мебели из деревьев Летнего сада, которые были повалены бурей в 1841 г. Тема имеет особую актуальность в связи с осуществляемой сегодня масштабной реставрацией исторической мебели. Библиогр. 19 назв.

Ключевые слова: П. Исаков, реставрация, мебель, полировка, политура, лак, масло.

NEW PERSONS IN RESTORATION. CABINETMAKER PETER ISAKOV

V. S. Torbik

St. Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article is related to the restoration works of master Peter Isakov. He carried out a lot of work on the restoration of artistic furniture from imperial palaces and residences, of the Winter Palace, Own Dacha, former Golovin's Dacha, former French Embassy building in the 1830–1840's. The work was done in a wide range from the recovery of structures to the renewing of finishing layer. This article describes the recipes for the restoration materials (oil, colored lacquers et al.). For the restoration of structural elements Peter Isakov used details of old furniture, which was bought in stores of the Hof-Quartermaster's office. The article provides a large number of previously unpublished archival documents. We should highlight the documents which describe the production of furniture from the wood of trees which had been fallen down in Summer Garden by the storm in 1841. Items of furniture decoration constantly demand restoration interventions. But the use of furniture in time was not enough investigated. The subject is relevant at the moment because of ongoing large-scale restoration of historical furniture. Refs 19.

Keywords: Isakov, restoration, furniture, polish, varnish, lacquer, oil.

Сохранилось немало документов о работах по реставрации художественной мебели в XIX веке. В них, в том числе, упоминаются и имена производивших эти работы мастеров. Анализ их деятельности предоставляет нам полезные сведения о реставрации художественной мебели, позволяет выявить использовавшиеся технологии и материалы, оценить степень вмешательства реставратора в художественный облик предмета. Наиболее полно сохранились документы по реставрации мебели императорских дворцов. Для ухода за предметами внутреннего убранства в XIX веке существовала специальная служба — Камерцалмейстерская часть или «должность», как ее называют в некоторых архивных документах. В ее штате состояло около ста казенных мастеров¹, которые выполняли текущие работы по уходу и поддержанию предметов убранства дворцов в надлежащем порядке. При необходимости выполнения большого объема работ через торги приглашались вольные мастера.

Одним из них был столярный мастер² Петр Исаков. Он известен как «столяр с Охты», который «в 1840 г. “по утвержденным рисункам” изготовил мебель “из сломанных бурею в Летнем саду старых деревьев” для Летнего дворца» [2, с. 213]. Однако до сих пор в специальной литературе нет сведений о реставрационных работах, выполненных этим мастером. Между тем многочисленные архивные документы, отражающие деятельность Петра Исакова, позволяют раскрыть различные подходы к реставрации мебели в XIX столетии, определить методики и материалы, которые использовались в то время.

На рубеже 1830–1840-х годов Исаков ведет масштабные реставрационные работы в императорских дворцах. В 1839 г. он берет подряд на реставрацию мебели в бывшей даче Головина, в 1839–1840 гг. реставрирует мебель, находящуюся в здании бывшего Французского посольства. В 1841–1842 гг. выполняет большой объем работ по реставрации мебели Елагиноостровского дворца и Собственной Его Императорского Величества дачи. В 1842 г. вместе с другими вольными мастерами участвует в реставрации мебели, спасенной от пожара Зимнего дворца³.

Реставрация мебели бывшей дачи Головина. Мыза Головина⁴ с находящейся там дачей была куплена Министерством внутренних дел в 1802 г. На даче близкие ко двору лица проводили летние месяцы. Соответственно, в интересующий нас период (1830–1840-е годы) постоянно проводились работы по ремонту предметов внутреннего убранства. Анализ документов позволяет проследить как периодичность производства работ по реставрации мебели, так и их специфику. В 1831–1832 гг. большой объем работ выполняет столярный мастер Штеммлер. Только на ремонт оконных и дверных заполнений он использует «гвоздей костыльковых 8900 шт. гвоз-

¹ «...резчиков по списку состоит 9, золотарей 10, столяров 25, токарей 4, медников 11, слесарей 16» [1, л. 115].

² Сам термин «столярный мастер» в XIX веке использовался далеко не всегда. Так, мастер Бобков называл себя купцом, другой — Тур — именовался фабрикантом, кто-то — охтинским помещиком. Мебельный фабрикант Гамбс любил называть себя придворным механиком. Главное и общее — они брали подряды на производство работ по изготовлению и реставрации предметов мебельного убранства, нанимали мастеров и несли полную ответственность за сроки и качество выполнения работ. При заключении контрактов они давали гарантию качества на срок от одного года до трех лет.

³ Реставрации мебели Зимнего дворца посвящена статья автора [3].

⁴ Выборгская набережная, 63. В 1823–1824 г. перестроена по проекту Л. И. Шарлеманя.

дей брусковых 1200 шт.» [4, л. 19]. Работы «по чистке и полировке мебели» ведет столярный мастер Эмзен. Его мастера производят смену полировки на предметах разного назначения. Среди них «Креслы 50 шт. Стулья 53 шт... волтерское кресло... письменный стол на шкапах...» и т. д. Как следует из ведомости на «исправление починкою» [4, л. 24], основу мебелировки составляла мебель красного дерева. Материалы, заказанные для полировки, проявляют и усиливают цвет красного дерева. Для выполнения этих работ Штеммлер заказывает «масла конопляного 15 фунтов, лаку красного 10 фунтов, политуры красной 20 фунтов» [4, л. 19]. Полировка маслом раскрывает и углубляет цвет древесины, красная политура делает его более насыщенным.

Кроме мебели красного дерева, мебелировка дачи включала кресла и стулья, окрашенные масляной краской. Купец Беспалов получает деньги «за окрашение белой краскою. Кресел 22 по 95 коп. Стульев 22 по 94 коп. За переплетение 2 мест по 53 коп.» [4, л. 39]. Окраску мебели «под французский лак» ведет «правлящий должность лакирного дела мастера, подмастерье Тарабердиев» [4, л. 14].

Через восемь лет, в 1839 г., вновь составлена ведомость исправлениям мебели, в которой содержатся краткие указания к производству работ. Она точно характеризует характер вмешательств. На этом этапе основным подрядчиком выступает Петр Исаков: «...мною обще со столярным мастером Исаковым, осмотрена мебель разного рода на даче бывшей Головина, которую сверх произведения некоторой починки, нужно вычистить и лаком покрыть...» [5, л. 30]. Работа была выполнена в короткий срок. Для этого мастерам Исакову и Полякову пришлось нанять «поденных мебельщиков»: «...находилось у производства работ по исправлению, чистки и полировки мебели разного рода в комнатах бывшей Головина дачи поденных мебельщиков: от вольного мастера Полякова, принимая рабочих дней на одного 35, и от столярного мастера Исакова, принимая также рабочих дней на одного 45 дней; итого 80 дней... Поденных мебельщиков нужно, по недостатку казенных, в течение 10 дней по 8 чел. всего на один день 80 челов.»⁵ Кроме работ по реставрации мебели, которые

⁵ Для того чтобы представить объем и характер производимых работ документ следует процитировать: «Ведомость исправлениям мебели на даче бывшей Головина по Камерцалмейстерской части... Исправить починкою ширмы о 4х половинках березового дерева обитых зеленым комлото. На ломберном столе красного дерева переменить покрывку сукна зеленого тонкого шир. 1 арш. 6 верш. Исправить починкою туалет с зеркалом и внизу ящиком. Исправить починкою стол ломберный красного дерева. Исправить починкою комод красного дерева о 3х ящиках. Исправить починкою столик красного дерева с ящиком оклеен черною кожею с бронзовою решеткою. К шафанеру красного дерева о 6ти ящиках с бронзою потребно вновь личинок накладных 2. скоб медных 2. Исправить починкою шкапик ночной красного дерева. У ширм 6ти польных красного дерева переменить обивку зеленой тафты. Исправить починкою ширмы красного дерева о 4х половинках с резьбою обитых зеленой тафтою. Исправить починкою стол красного дерева с одним ящиком, оклеен черною кожею и бронзовою решеткою. На диване красного дерева переменить обивку зеленого сафьяна — кож зеленого сафьяна средней руки 9. Тесемки зеленой шириною в ½ дюйма 12 ар. У шкапа красного дерева о 3х ящиках переменить обивку палевой тафты. Исправить починкою комод красного дерева о 4х ящиках — к оному потребно вновь бляшек медных 3, колец медных 3. Исправить починкою кроватей березовых 3. Стул крашеной красной с плетеным сидением у коего сделать вновь сидение и окрасить красною краскою. Окрасить белую краскою — кресел белых плетеных камышом — 5, у двух оных кресел переплести вновь сидения. Исправить починкою стол 4х угольный крашенный красный. Исправить починкою кроватей березовых 5. Исправить починкою стол круглый красного дерева оклеен зеленым сукном, у оного стола переменить покрывку зеленого сукна, сукна светло зеленого тонкого 1 ар. 6 верш. Исправить починкою стол красного дерева с зеркалом о 6ти ящиках» [5, л. 25–26].

обозначались лаконичной фразой «исправить починкою», было выдано предписание: «Во всех комнатах Главного корпуса и флигелях что при главном корпусе всю мебель вычистить и заполировать». Для выполнения этих работ Исаков заказывает: «лаку спиртового красного 25 фу. Политуры красной 30 фу. Спирту винного 10 фу. Масла конопляного 8 фу. Пемзы крупной 10 фу» [5, л. 30]. Как видно из заказа на материалы, конопляное масло и красная политура — те же, что у Штемлера и Эмзена, соответственно неизменной остается и технология отделки, которая предполагает выполнение оригинальной отделки теми же материалами, по той же технологии. Как пример можно привести указание Обер Гофмаршала графа Шувалова управляющему Собственной Его Величества Конторой тайному советнику Ивану Яникову к производству работ по смене позолоты: «Покорнейше прошу Ваше Превосходительство, чтобы на золоченых стульях (и вообще мебели) /которые я смотрел/, приказать исправить позолоту там, где она была, не прибавляя ничего нового, дабы не изменить рисунка, то есть, чтобы позолота была на тех местах, где и прежде находилась» [6, л. 67]. Или другой пример: «За вызолочение находящихся в портретной галерее Зимнего дворца 42х скамеек на полимент вновь; точно в таком же виде, как оные ныне находятся, самым чистым и прочным мастерством... работу сию подрядившийся обязан окончить в течение двух недель, считая со дня разрешения... Подрядившийся обязан за прочность работы ответственность в течение трех лет» [7, л. 127, 128].

Периодичность выполнения работ по реставрации зависела от многих причин, например, таких как ремонт интерьера или приезд высоких гостей. Уже через два года после реставрации мебели следует указание: «В Главном корпусе бывшей Головина дачи и во флигеле, по окончании ныне малярных и живописных работ состоящую по Камер-цалмейстерской части мебель нужно вычистить и заполировать» [8, л. 9]. В том же 1841 г. по случаю «ожидаемого на сей день присутствия» из мебели, хранившейся в Таврическом дворце и доме бывшего Французского посольства, был отобран ряд предметов для комплектации мебельного убранства дачи бывшей Головина. Здесь вновь звучит обязательное требование: «мебель сию необходимо исправить дерево полировкой» [8, л. 24]. Очередная реставрация проведена в 1848 г. «Чсть имею при сем представить ведомость о разной мебели... в комнатах на даче бывшей Головина, и в кладовой, которую необходимо нужно вычистить, заполировать, покрыть лаком, покрасить, и некоторую исправить где требуется починкою» [9, л. 11]. На этот раз подряд на производство работ получил столярный мастер Граббе. Этот документ, не имеющий отношения к деятельности Исакова, приведен для характеристики периодичности производства работ по реставрации мебельного убранства.

Параллельно с реставрацией мебели на бывшей даче Головина Исаков заключает контракт на реставрацию мебели в здании бывшего Французского посольства. В общей массе мебели красного дерева встречается достаточно большое количество предметов светлого дерева (береза, яшень). Соответственно, он заказывает для нанесения слоя шеллачной политуры на поверхность светлой древесины: «Лаку спиртового белого 2 ф, Политуры белой 5 ф.», а для поверхностей красного дерева: «Лаку спиртового красного 8 фунтов, Политуры красной 15 ф.». Для полировки поверхностей он заказывает 21 фунт масла: «масла конопляного 20 ф., Масла деревянного 1 ф.» [10, л. 2].

В том же, 1840 г. он заключает два не совсем обычных контракта. Первый — на ремонт замков, петель, задвижек для отдельных предметов мебели, спасенной от пожара Зимнего дворца. Второй — на изготовление мебели из древесины деревьев, посаженных при Петре I в Летнем саду, часть из которых была сломана бурей летом 1840 г. Все, что было связано с именем Петра I, в николаевскую эпоху приобретало почти сакральный характер. «Для наших сограждан, всегда охотно веривших обещаниям правительства и еще не имевших для адекватной оценки необходимой исторической перспективы, гораздо заметнее и существеннее казались благие желания и реформаторские идеи Николая I. Именно они оказывали наибольшее влияние на общественную мысль 1830-х годов и формировали лестную для императора историческую параллель с Петром Великим, бережно и целенаправленно поддерживаемую им самим» [11, с. 105]. Решение об использовании поваленных деревьев в полной мере согласуется с доминирующей идеей преемственности и продолжения дел великого реформатора. Контракт и приведенные в нем кондиции на изготовление мебели столь красноречивы, что требуют прямого цитирования в полном объеме: «Я нижеподписавшийся столярный мастер Исаков дал сию подписку в том: 1, из сломанных бурей в Летнем саду старых дерев выпиленные, годные в дело кряжи: липовые, дубовые и кленовые, я, Исаков принимать буду к себе в мастерскую, находящуюся в Охтенской части и в получении оных давать росписки Садовому мастеру Кузнецову. Потом 2, обязываюсь из сих дерев, а не из других, сделать мебель с резьбою для первоначального дворца Императора Петра Великого в летнем Саду, какая начальством будет назначена по утвержденным рисункам; за употребление же для мебели не того дерева, которое получено будет из сада, а другого — как подлог — подвергаю себя ответственности по законам. 3, мебель делать мне по условленным ценам во всем согласно утвержденным рисункам прочною и чистою работою; если же по первому заказу сделаю мебель не хорошо, или выпрашивать буду впредь дорогие цены, то начальство вправе будет мне отказать от продолжения изготовления мебели и передать таковую обязанность другому, за что я претендовать не должен и возвращу в целости полученный лес. 4, На первый раз я принимаю заказ и обязываюсь сделать в одну комнату дворца по утвержденным рисункам в черне без обивки два кресла, двенадцать стульев и один экран ценою вообще за сто рублей серебром. 5, мебель сию я должен сделать и доставить на место к 15 числу августа сего года непременно. К сей подписке Столярный мастер Петр Исаков руку приложил» [12, л. 2]. В контракте указано жесткое требование на использование именно той древесины, которая будет получена из поваленных бурей деревьев: липы, клена и дуба. Однако в реестре «вещам и драпировкам, сделанным для первоначального Петра Iго дворца, что в Летнем Саду» среди прочего указан: «экран ильмовый обит малиновым бархатом» [12, л. 14]. Возможно, поваленный бурей ильм пропустили в описании. Существует любопытное описание посадки ильма самим Петром I: «...близ сей липы находится большой ильм, который также заслуживает внимания: Петр Первый, бывши в Курляндии, заметил, что из дерева сего делаются многие прочные вещи, а как его не было в окрестностях Петербурга, то, отправляясь из Митавы, приказал он вырыть небольшой ильм с корнем и привязать сзади своего экипажа. Таким образом он привез его сюда и собственными своими руками посадил на сем месте» [13, с. 186].

Реставрация мебели Собственной дачи, проведенная Исаковым в 1841–1842 гг., имеет свою предысторию. После наводнения 20 августа 1831 г. мебель дачи

на Каменном острове: «...частью повреждена, а некоторая требует чистки и полировки» [4, л. 51]. Работы были выполнены столярами мастера Штеммлера. По его расчетам для их выполнения необходимо было нанять 10 мастеров на два месяца. Через десять лет, так же как и даче бывшей Головина, Исаковым проведена очередная реставрация мебели Собственной дачи. В 1842 г. он подает счет о: «вычищенной и выполированной мебели на Собственной Его Величества даче» [14, л. 51–53]. В нем перечислены 408 предметов. Как следует из описания работ и стоимости их выполнения, мастера от Исакова занимались только расчисткой и реставрацией старого отделочного слоя, без смены полировки маслом⁶.

При реставрации мебели часто возникают вопросы атрибуции отдельных деталей. Древесина детали или ее части аутентична памятнику, а характер установки не всегда соответствует логике построения конструкции. Обнаруженные архивные документы дают ответ на вопрос о природе происхождения подобных деталей. Мастера XIX века для ремонта мебели часто использовали древесину старинной мебели, которая уже не подлежала реставрации. Например, при реставрации мебели на Собственной даче и бывшей даче Головина «он Штеммлер, полагает употребить для починки мебели, на оных дачах, три старых ломберных красного дерева стола, из числа состоящих в наличности при мастеровом дворе» [4, л. 59].

Мастеровой двор служил базой Камерцалмейстерской части. Туда свозили предметы внутреннего убранства императорских дворцов для хранения и реставрации. Периодически производилась сортировка мебели для освобождения территории склада. Как пример, в 1847 г. при переводе кладовых Камерцалмейстерской части Императорских дворцов из-под Георгиевского зала в Театральный дом президент Конторы предложил: «рассортировать находящуюся в той кладовой мебель на три разряда а именно: 1 на годную к употреблению в настоящем виде; 2 на годную в употребление с починкою, и 3 на совершенно негодную к употреблению» [17, л. 1]. В соответствии с распределением, мебель, совершенно не годную к употреблению, продавали через Конторские магазины. По большей части это была даже не мебель,

⁶ Вывод сделан на основании описания работ: только чистка и выполировка, полировка не указана; и соотношения стоимости работ. Работы по замене полировки оценивались в диапазоне от 4 до 35 рублей, например: «Мебельного фабриканта Штрома. Счет. За произведенную мною в Зимнем Дворце в Кабинете Императрицы Александры Федоровны полировку мебели амарантового дерева следует получить мне за сию работу. Стол письменный большой — 35 р. Стол диванный большой 25 р. Стол маленький 4 — 40 р. Шкап маленький — 25 р.» [15, л. 22]. Стоимость работ по реставрации отделочного слоя одного предмета мебели Собственной дачи колеблется от 10 до 75 копеек: «Счет от столярного мастера Исакова. По старой даче в главном доме: стульев красного дерева 18 по 10 к., столов банкетных 2 по 25 к. В гостиной комнате экранов красного дерева 2 по 50 к., кресел 4 по 25 к., стульев 10 по 10 к., столов перед диванами 2 по 50 к. В кабинете. Диван красного дерева 1 — 50 к., стол письменный 1 — 30 к., бюро 1 — 75 к., ящик для дров 1 — 15 к., столик китайский 1 — 50 к., горок со шкафами 1 — 75 к., экран 1 — 25 к., скамейка ножная 1 — 10 к. Станок каминный 1 — 10 к. В уборной. Кушетка красного дерева 1 — 50 к., табуретов 4 по 15 к., стол с туалетом 1 — 10 к., трюмо 1 — 75 к., стул 1 — 10 к., комод 1 — 50 к., столиков 4хугольных 3 по 20 к., плевательница 1 — 5 к. В Опочивальной: кровать красного дерева 1 — 50 к., ширмы о 4х половниках 1 — 10 к., кресел 2 — 25 к.» [14, л. 53]. Для соотнесения следует привести примеры оплаты наемных мастеров. При расчете стоимости работ по реставрации мебели, спасенной от пожара в Зимнем дворце в 1837 г., предполагалось нанять: «по мебельному, бронзовому, резному и позолотному мастерствам примерно до 65 человек в сложности по примерной цене по 90 руб. в месяц» [16, л. 20]. Для ремонта мебели в других императорских дворцах «поденных мебельщиков» нанимали: «в день по 2 рубли 60 копеек» [5, л. 30].

а детали, которые покупались как материал для производства реставрационных работ. Так, в 1842 г. Петр Исаков покупает большое количество предметов, которые были спасены от пожара в Зимнем дворце в 1837 г. и хранились на мастеровом дворе. Об их состоянии можно судить по описанию покупок Исакова: «...горок простого дерева золоченых с пробелкою, четыре. Ветхие и частью поломаны... дверей из разных дерев без петель, замков, ветхие... Рама овальная от зеркала резная позолоченная вся большей частью изломана... Ящиков от комодов разной величины, тридцать... Рама от экрана красного дерева, худая без ножки... Стол письменный из разных дерев с красным сафьяном без ножек. Ящиков нет... Стол большой красного дерева составной из 4х с бронзовым украшением, а внизу дверцами весь разломанный в разных кусках один» [18, л. 1–2]. Подобная мебель, точнее ее детали, могла использоваться только как материал для реставрации. Иногда встречаются прямые указания на использование деталей старой мебели для этих целей: «Прописанная здесь мебель, за исключением годной еще к исправлению: угольный шкафик красного дерева и диван простого дерева с черной кожей, действительно вовсе к починке негожа по своему званию, а может быть употреблена на починку других старых штук» [19, л. 29].

На примере деятельности Петра Исакова можно изучить важные аспекты реставрации художественной мебели в XIX веке. Прежде всего, ее периодичность. При непрерывной эксплуатации каждые десять лет производилась смена полировки либо реставрация отделочного слоя. Реставрация конструктивных элементов велась по необходимости. Для реставрации наряду со свежей древесиной использовалась древесина деталей старой мебели. Для воссоздания полировки применяется льняное или конопляное масло, для реставрации отделочного слоя — цветная политура. При смене отделки или их реставрации используются оригинальные технологии времени создания предмета. Казенные мастера, приписанные к камерцамейстерской части, были заняты выполнением текущих работ по уходу за предметами внутреннего убранства. При необходимости выполнения крупных по объему работ, таких как ликвидация последствий пожара, наводнения или подготовка к приезду высоких гостей, приглашались вольные мастера. Изучение их деятельности раскрывает специфику реставрации художественной мебели в этот период.

Литература и источники

1. РГИА. Ф. 470. О. 2(106/540). Д. 167. (1837).
2. *Ботт И. К.* Неостили в русской мебели XIX века. Петербургские мебельные мастерские в эпоху историзма: дис. ... канд. искусствовед. СПб., 2008. 226 с.
3. *Торбик В. С.* Реставрация мебели, спасенной от пожара Зимнего дворца в 1837 году // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 15: Искусствоведение. 2014. Вып. 1. С. 228–238.
4. РГИА. Ф. 470. О. 2(106/540). Д. 47. (1831–1832).
5. РГИА. Ф. 470. О. 2(106/540). Д. 200. (1839).
6. РГИА. Ф. 1338. О. 3(58/121). Д. 91. (1848–1849).
7. РГИА. Ф. 470. О. 2(106/540). Д. 135. (1838).
8. РГИА. Ф. 470. О. 2(106/540). Д. 229. (1841).
9. РГИА. Ф. 470. О. 2(106/540). Д. 373. (1848).
10. РГИА. Ф. 470. О. 2(106/540). Д. 201. (1839–1840).

11. *Нацкокина М. В.* Античное наследие в русской архитектуре николаевского времени. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 776 с.
12. РГИА. Ф. 470. О. 2(143/577). Д. 22. (1840).
13. *Свиньин П. П.* Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. СПб.: Лига Плюс, 1997. 413 с.
14. РГИА. Ф. 470. О. 2(106/540). Д. 231. (1842).
15. РГИА. Ф. 470. О. 2(106/540). Д. 20. (1829–1830).
16. РГИА. Ф. 468. О. 35. Д. 187. (1837–1843).
17. РГИА. Ф. 470. О. 2(106/540). Д. 343. (1847–1848).
18. РГИА. Ф. 470. О. 3(175/609). Д. 1. (1842).
19. РГИА. Ф. 470. О. 2(106/540). Д. 35. (1830–1831).

Статья поступила в редакцию 17 ноября 2014 г.

Контактная информация

Торбик Владимир Сергеевич — кандидат искусствоведения; vtorbik@mail.ru

Torbik Vladimir S. — Ph.D.; vtorbik@mail.ru